

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 239–246. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 239–246. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 343.7

EDN HRBXWR

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-239-246>

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ

Зинченко Максим Сергеевич, Донецкая академия внутренних дел МВД Донецкой Народной Республики, Донецк, Донецкая Народная Республика, science_2019@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению предмета доказывания по делам о должностных преступлениях, связанных со взяточничеством, как разновидности коррупционных преступлений. В качестве цели исследования определен теоретический анализ комплекса проблемных вопросов, которые связаны с процессом доказывания в уголовном судопроизводстве и его особенностей по делам о должностных преступлениях, связанных со взяточничеством. Акцентируется внимание на том, что понятие «обстоятельства, подлежащие доказыванию» и понятие «предмет доказывания» имеют тождественный смысл и содержание, первое из них имеет формальное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, в то время как второе является теоретической конструкцией, не имеющей законодательного закрепления, но активно используемой в научных исследованиях. Приводится общий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно уголовно-процессуальному законодательству.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, борьба с коррупцией, взяточничество, взятка, должностное преступление, предмет доказывания.

Для цитирования: Зинченко М.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о должностных преступлениях, связанных со взяточничеством // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 239–246. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-239-246>

Research Article

CIRCUMSTANCES TO BE PROVED IN CASES OF OFFICIAL CRIMES RELATED TO BRIBERY

Maksim S. Zinchenko, Donetsk Academy of Internal Affairs, Donetsk People's Republic, Donetsk, science_2019@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the subject of evidence in cases of official crimes related to bribery as a type of corruption crimes. The purpose of the study is a theoretical analysis of a complex of problematic issues that are related to the process of proof in criminal proceedings and its features in cases of official crimes related to bribery. Attention is focused on the fact that the concept of “circumstances to be proved” and the concept of “subject of proof” have identical meaning and content with the first concept possessing a formal consolidation in criminal procedure legislation, and the second being a theoretical construction lacking a legislative consolidation, yet actively used in scientific research. The general list of circumstances subject to proof according to the criminal procedure legislation is given. It is noted that when investigating a specific criminal case, there is a need to detail typical circumstances related to the specifics of the category of cases under investigation, namely: the establishment of the subject of the bribe; its size and nature; the method often including preparatory actions, direct bribery, measures taken to conceal the crime; the nature of the promised or performed actions (inaction) in the interests of the bribe taker; the subject composition of bribery.

Keywords: corruption, anti-corruption, fight against corruption, bribery, bribe, malfeasance, subject of proof.

For citation: Zinchenko M.S. Circumstances to be proved in cases of official crimes related to bribery. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 239–246 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-239-246>

Коррупция является одной из актуальных глобальных проблем современности, не имеющей национальных и административных границ.

Бывший Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан в предисловии к Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г., отмечал, что «...коррупция – это страшная чума, которая поражает общество самым различным образом. Она подрывает основы демократии и верховенства права, ведет к нарушению прав человека, препятствует работе рынков, ухудшает качество жизни и создает условия для процветания организованной преступности, терроризма и других явлений, угрожающих безопасности человека...» [Аннан: 4].

Таким образом, коррупция – серьезный барьер, препятствующий оперативному и эффективному развитию государства, создающий социальную и национальную угрозу.

Противодействие коррупции – одна из самых важных задач любого государства, главное условие обеспечения национальной безопасности.

Исключением не стала и Российская Федерация. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации констатируется, что к национальным интересам Российской Федерации на современном этапе относится искоренение коррупции¹, отмечается рост потребности общества в повышении эффективности государственного управления, усилении борьбы с коррупцией². Поэтому разработка правовых механизмов противодействия коррупции становится значимой и актуальной проблемой развития современного российского общества и государства.

Достижение обозначенных задач в первую очередь будет осуществляться путем предупреждения и пресечения преступлений коррупционной направленности, повышения уровня ответственности за их совершение³. Увеличить эффективность работы на данном направлении возможно за счет консолидации усилий как научного сообщества, так и правоохранительных органов. Организации деятельности по противодействию коррупции в последние годы посвящено достаточно много работ ученых и специалистов российского права, но заданная тематика не теряет своей актуальности ввиду динамичного развития отечественного законодательства и изменения правоприменительной практики.

Преступления коррупционной направленности приводятся в перечне № 23, введенном в действие Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 738/11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»⁴.

К их числу отнесено значительное число составов Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ). Но в настоящей работе хотелось бы остановить внимание только на должностных преступлениях, связанных со взяточничеством.

Под взяточничеством в уголовном праве понимается совокупность уголовно наказуемых деяний, связанных с нарушением принципа публичной оплаты служебной деятельности должностных лиц и извлечением ими незаконной имущественной выгоды за счет своего должностного положения: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) [Любавина: 5].

Анализ статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации показал, что в сравнении с 2012 г. в 2021 г. в два раза выросло число обвинительных приговоров по составам преступлений коррупционной направленности. Так, в 2012 г. осуждено 6 014 лиц, в 2021 – 15 162⁵.

В 2021 г. по ст. 290 УК РФ было осуждено 2 452 лиц; по ст. 291 – 41; по ст. 291.1 – 11; по ст. 292.2 УК РФ – 69 лиц. Для сравнения: в 2012 г. по ст. 290 УК РФ было осуждено 81 лицо, по ст. 291 УК РФ – 117 лиц⁶ (ст. 291.1 введена в действие Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», а ст. 291.2 УК РФ введена в действие Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ).

Приведенные показатели позволяют констатировать, что уровень преступности в анализируемой сфере только растет.

Высокий уровень латентности взяточничества, проникновение в «высшие эшелоны» власти обуславливает необходимость продолжения дальнейшего научного поиска средств и методов противодействия, совершенствования выявления, раскрытия, расследования и профилактики этого вида преступлений, повышения качества такой деятельности органов расследования [Шахбазов: 78].

Известно, что во многом эффективность борьбы с преступностью определяется качеством предварительного расследования, в основе которого лежит всесторонность, объективность, полнота, выявление всех лиц, не только совершивших преступление, но и причастных к нему [Коловоротный: 1727]. В основе расследования первостепенную роль играет доказывание и установление обстоятельств, подлежащих доказыванию [Филатова: 2009], это и является основной целью всей следственной деятельности.

И если обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеют формальное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве, то категория «предмет доказывания» предполагает теоретическую конструкцию, широко используемую в науке и научных исследованиях, споры о содержании которой ведутся и по настоящее время.

Профессор С.Н. Чурилов выделяет общий и частный предмет доказывания в зависимости от степени общности и конкретизации обстоятельств совершенного преступления, которые определяются исходя из материально-правовых оснований (в виде положений Общей или Особенной частей уголовного закона) [Чурилов: 53].

На наш взгляд, исходя из анализа уголовно-правовой и уголовно-процессуальной литературы, остается спорным и практически не разрешенным вопрос о предмете доказывания по делам о взяточничестве в разрезе полного определения специфических черт, которые выделяют взяточничество среди иных составов должностных преступлений, в частности описание общего и специального предмета доказывания по делам данной категории.

Под общим предметом доказывания понимают совокупность закрепленных в законе обстоятельств, на которые должно быть направлено уголовное процессуальное доказывание (структура и содержание этих обстоятельств регламентированы в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) и в нормах Общей части уголовного закона). На первый взгляд, перечень предусмотренных УПК РФ обстоятельств является вполне определенным, однако все они имеют лишь «модельный», «ориентировочный» характер.

Статья 73 УПК РФ закрепляет положение, согласно которому во время производства досудебного следствия, дознания и рассмотрения уголовного дела в суде подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, метод и остальные обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;
- 3) обстоятельства, влияющие на степень тяжести преступления, а также другие обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, смягчающие и отягчающие наказание;
- 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением, а также размер расходов учреждения здравоохранения на стационарное лечение потерпевшего от преступного деяния⁷.

При расследовании уголовных дел, связанных со взяточничеством, возникает необходимость в детализации типичных обстоятельств, к которым можно отнести событие преступления, предмет взяточни-

чества, способ совершения и сокрытия взяточничества, характер действий (бездействия) в интересах взяткодателя, круг участников взяточничества, правовой статус должностного лица, признаки субъективной стороны (виновность, мотив и цели), а также обстоятельства, которые могут свидетельствовать о возможности освобождения лица от уголовной ответственности.

В таких случаях речь может идти о частном предмете доказывания, который обобщает специфические признаки состава преступления и механизма его совершения/сокрытия.

Так, при установлении события преступления акцентируется внимание на необходимости установления существования самого факта взяточничества, при котором исключается возможность *правомерной* передачи, например, денежных средств в качестве возврата долга, оговора другого лица и прочие причины, исключающие преступный характер. Как известно, отсутствие непосредственно события преступления является свидетельством отсутствия и самого преступления, как следствие – и состава преступления [Гармаев: 2017].

В практике имеют место случаи, когда дача взятки маскируется под договор займа, который может заключаться не только в письменной форме, но и в устной. Состав преступления «получение взятки» (ст. 290 УК РФ) характеризуется прямым умыслом, то есть умысел взяткополучателя должен включать в себя осознание, что предмет взятки передан именно за выполнение или невыполнение им своих должностных обязанностей. Взяткополучатель должен иметь намерение обратить предмет взятки в свою пользу или в пользу представляемых им лиц, такое «вознаграждение» присваивается должностным лицом. То есть признак темпоральности в случае с получением взятки исключается. При договоре займа сторона обязуется вернуть другой стороне заемные денежные средства в том же объеме (ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸).

Для оценки договора займа как завуалированной взятки необходимо, чтобы данный факт усматривался из материалов дела, а также показаний сторон такого фиктивного договора, соответственно заемщика и заимодавца, относительно предмета, сроков и условий такой сделки. Важно установить наличие договоренности о совершении должностным лицом (заемщиком) конкретных действий (бездействия) в пользу заимодавца в обмен на полученные денежные средства.

Доказательственная база по делам о взяточничестве строится на установлении данных о его предмете, характере и размере. Размер взятки приобретает значение в случае его крупного или особо крупного размера и является основанием для вменения квалифицированного состава дачи или получения взятки,

и, как следствие, – влияет на обстоятельства, которые отягчают вину [Ломачев: 553].

Чаще всего в России предметом взятки являются именно деньги. Но анализ судебной практики позволяет констатировать, что предметами взятки признавались: имущественные права в виде безвозмездного пользования автомашиной⁹; в виде обедов и ужинов в ресторане общей стоимостью 5 658 666 рублей¹⁰; оформление соучредителем предприятия¹¹; освобождение от обязанностей в виде оплаты наложенного на должностное лицо штрафа¹²; право на имущество в виде подарочной карты сети магазинов¹³; а также иное имущество в виде: раков и рыбы¹⁴; верстака, песка и досок¹⁵; продуктов питания и спиртного¹⁶ и даже кресла в офис¹⁷.

Дискуссионными вопросами до настоящего времени остаются вопросы возможного отнесения к предметам взятки незаконных услуг, а также имущества, изъятого или ограниченного в обороте: поддельные денежные средства; наркотические средства и психотропные вещества; взрывчатые вещества и взрывные устройства; донорские органы.

Представляется, что поддельные денежные знаки, несмотря на отсутствие у них свойства оборотоспособности, продолжают сохранять свою вещно-правовую природу и относятся к такому предмету получения взятки как иное имущество.

В остальных случаях необходимо исходить из цен, сформированных на такие предметы на рынке незаконных услуг.

Отдельно следует остановиться на вопросе возможного отнесения к предмету взятки неимущественных услуг в виде услуг сексуального характера.

Некоторые ученые высказываются против признания оказания таких услуг разновидностью взятки по двум причинам: 1) спорным является признание услуг, исключенных из легального оборота, услугами имущественного характера [Грошев: 57]; 2) проблемным представляется определение в таких случаях размера взятки [Лопашенко: 84–85].

Представляется обоснованным вывод, что необходимо исходить из субъективных представлений должностного лица о «неимущественности» или «имущественности» такой услуги в конкретном случае. Если должностным лицом воспринято получение сексуальной услуги как возможность не платить за нее, такая услуга должна представлять собой предмет рассматриваемого преступления.

Если нелегальная услуга оказывается должностному лицу третьим лицом на платной основе, но оплачивается лицом, заинтересованным в определенном служебном поведении должностного лица, то есть все основания для признания такой услуги взяткой, так как имеет место освобождение должностного лица от имущественных затрат [Любавина: 11].

Согласимся здесь и с П. Яни, подчеркивающим, что сексуальные услуги могут признаваться предметом взятки не только при оплате их самим взяткодателем, приводя пример, когда за подобное вознаграждение сотрудники милиции освобождали задержанных бандитов, а оказывали милиционерам эти услуги «подшефные» бандитам проститутки, которым бандиты, разумеется, не платили [Яни: 18].

Размер взятки в виде оказания сексуальных услуг должен быть рассчитан исходя из всех обстоятельств дела и цен, сформированных на такие услуги на «черном рынке».

Характерной особенностью взяточничества является способ, который является обстоятельством, требующим тщательного установления и доказывания. При этом традиционный способ совершения преступления в случае взяточничества имеет более развернутый характер и представляет собой целенаправленные действия по подготовке, маскировке, непосредственно совершения и сокрытия взяточничества.

Среди способов совершения указан способ маскировки, то есть вуалирование криминальной сущности деяний, направленных на сокрытие не только факта дачи-получения взятки, но и на придание правомерного вида совершаемым действиям, попытки исключения контакта взяткодателя и взяткополучателя или придания вида гражданско-правовых отношений, внедрение лица, выполняющего посреднические функции [Степаненко: 2015].

В литературе встречается статистика в части способа совершения взяточничества. Отмечается, что взяточничество совершается, как правило, скрытно, в отсутствие посторонних лиц (79 % случаев при получении взятки, 20 % – при даче взятки), завуалированными способами [Кузнецова: 33].

В современных условиях приемы сокрытия взяточничества стали более технологичными. Наиболее «продвинутые» взяточники используют систему биткоинов, полагаясь на невозможность отслеживания операций. В более упрощенном варианте для исключения личных контактов могут использоваться переводы на банковские карты. Известны случаи наивного полагания, что факт передачи останется невозможным для установления и виновные лица осуществляют передачу-получение денежной суммы, выступающей предметом взятки, на зарплатную банковскую карту. В отдельных случаях осуществляется попытка увеличить временной промежуток между совершением определенных действий и передачей взятки за них. В целях сокрытия преступления довольно часто незаконное имущественное вознаграждение хранится в потайных местах, сейфах. Открываются счета на подставных лиц, используются пластиковые карты, сберегательные книжки родственников.

Таким образом, несмотря на достаточно условное деление способов в зависимости от стадии совершения преступления, подлежат доказыванию все возможные варианты деяния, подтверждающие в конечном счете умысел виновного. Более того, все хитрости и уловки не только не способствуют сокрытию преступления, но и дополнительно свидетельствуют о преступной направленности и характере умысла.

Объективная сторона преступления зачастую свидетельствует о направленности умысла и виновности лица в целом. Как уже было отмечено, специфический способ взяточничества во многом доказывает субъективную сторону преступления, в которую входят умысел, мотив и цель. Данные обстоятельства имеют непосредственную внутреннюю связь между собой, в связи с чем доказывание предполагает источником те же самые сведения, собирание и установление которых свидетельствовали бы о неопровержимой причастности к взяточничеству [Алиева: 2016].

Виновность лица должна четко свидетельствовать о намерении совершить именно взяточничество, поскольку неустановление умысла может свидетельствовать как об ином преступлении, так и в целом об отсутствии состава преступления.

При получении взятки мотив зачастую является корыстным, в то время как дача взятки характеризуется желанием лица достичь личных целей (получение лицензии, участка земли в престижном месте, непривлечение к ответственности и т. п.).

Заметим, что зачастую в литературе уделяется недостаточное внимание установлению субъективных признаков взяточничества, что, на наш взгляд, требует более детального изучения, поскольку субъективная сторона не только дает возможность отграничить смежные составы преступлений, но и свидетельствует о направленности умысла лица, совершающего преступления, связанные со взяточничеством, а также согласно ст. 73 УПК РФ существует обязанность устанавливать виновность лица, а также мотивы преступлений.

Несмотря на то, что в преступлениях, предусмотренных ст. 290–291.2 УК РФ, мотивы и цели не являются обязательными признаками субъективной стороны, согласно УПК РФ их все же устанавливать необходимо.

Обстоятельства, характеризующие личность виновного, входят в предмет доказывания по делам о взяточничестве и образуют совокупность как личных анкетных данных, так и данных о субъектном составе совершаемого или уже совершенного преступления. Заметим, что перечень сведений о субъектном составе и личности не является исчерпывающим, и с учетом конкретных обстоятельств может возникнуть надобность в установлении иных сведений.

Характерной особенностью взяточничества является наличие двух и более лиц, которые вовлечены в преступную деятельность, вплоть до группы лиц, поэтому установлению подлежит роль каждого в совершении преступлений. Так, взятка в 76 % случаев передавалась лично, в 18 % – через посредников, в 6 % – другими способами¹⁸.

Среди наиболее важных обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о взяточничестве, является установление правового статуса виновного, его должностного положения и характера совершенных им действий, входящих в его компетенцию или же нет, то есть могло ли лицо согласно своим должностным инструкциям (или иным документам) совершить в интересах взяткодателя те или иные действия или оно использовало свои личные (деловые, дружеские) связи, и решение определенных вопросов не входит в круг его полномочий [Шило: 2012].

Итак, при определении правового статуса должностного лица важно помнить, что взяткополучателем может выступать лишь должностное лицо, в противном случае состав получения взятки отсутствует. В качестве должностных лиц могут рассматриваться лишь представители власти, а также лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях.

Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания необходимо обязательно устанавливать ввиду самой конструкции нормы, предусмотренной ст. 291 УК РФ, согласно которой имеют значение такие обстоятельства, как наличие/отсутствие факта вымогательства, поскольку это имеет значение:

а) для взяткодателя – если в отношении него имело место такое вымогательство и это будет установлено, лицо освобождается от уголовной ответственности;

б) для взяткополучателя – вымогательство взятки является основанием для квалификации его действий как квалифицированного вида получения взятки по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Также имеет значение установление факта добровольности сообщения о даче взятки компетентным органам, что также является основанием для применения нормы об освобождении от уголовной ответственности.

Подводя итог данного исследования, отметим, что при расследовании уголовных дел, связанных со взяточничеством, важное значение имеет установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, согласно ст. 73 УПК РФ, однако с учетом специфики указанно-

го вида преступлений дополнительной детализации подлежат такие обстоятельства, как событие преступления, предмет взяточничества, способ совершения и сокрытия взяточничества, характер действий (бездействия) в интересах взяткодателя, круг участников взяточничества, а также признаки субъективной стороны, такие как виновность, мотив и цели. Считаем необходимым продолжить исследования субъективной стороны взяточничества в уголовно-процессуальном смысле, на его основе дополнительно описать частный предмет доказывания по делам о взяточничестве и выделить в качестве специфических черт особенности мотивационной сферы виновного лица.

Примечания

¹ П. 3, п. 25 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 01.04.2022).

² П. 45 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 01.04.2022).

³ П. 13, п. 47 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 01.04.2022).

⁴ Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 738/11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/Perechni_ot_25_12_2020_N738_11_3.pdf.

⁵ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 10.04.2022).

⁶ Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 10.04.2022).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34481/ (дата обращения: 10.04.2022).

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ade1a56b9fd08842b5355739ce8b3618593c5f83/ (дата обращения: 10.04.2022).

⁹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 11 мая 2011 г. № 38-О11-2. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=321464#zns6P5TmOntAMsEn> (дата обращения: 10.04.2022).

¹⁰ Бюллетень Верховного суда РФ, 1998, № 5.

¹¹ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 23 нояб. 2010 г. по делу № 48-010-124. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2022).

¹² Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 29 мая 2013 г. № 75-АПУ13. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2022).

¹³ Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 11 июня 2013 г. № 58-АПУ13. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2022).

¹⁴ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 2 окт. 2012 г. № 16-О12-48. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2022).

¹⁵ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 2 июля 2009 г. № 4-О31/09. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2022).

¹⁶ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 28 авг. 2012 г. № 14-О12-17. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2022).

¹⁷ Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 3 нояб. 2009 г. № 85-009-30-СП. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2022).

¹⁸ Чупахин Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. URL: <https://www.dissercat.com/content/rassledovanie-vzyatochnichestva-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty> (дата обращения: 15.04.2022).

Список литературы

Алиева Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: 2016. 22 с.

Аннан К.А. Предисловие к Конвенции ООН против коррупции. Нью-Йорк, 2004. 62 с.

Гармаев Ю.П., Степаненко Р.А. Коррупционное посредничество и связанное с ним мошенничество как объекты уголовно-правовых и криминалистических исследований // *Lex russica*. 2017. № 10 (131). С. 131–146.

Грошев А. О проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // *Уголовное право*. 2013. № 5. С. 53–60.

Коловоротный А.А., Шарков В.А. Особенности планирования расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1727–1727.

Кузнецова И.А., Шурухнов Н.Г., Савченко Н.И. Сведения о способах получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве (статьи 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации), приемах сокрытия, их взаимосвязь и роль в расследовании // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2018. № 1 (38). С. 28–35.

Ломачев В.П., Шпак Н.М. Совершенствование методики расследования взяточничества как формы проявления коррупции // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Краснодар: Кубанский государственный. 2016. С. 552–554.

Лопашенко Н. О некоторых проблемах понимания и толкования взяточничества и коммерческого подкупа (квалификационные проблемы) // Уголовное право. 2013. № 5. С. 84–85.

Любавина М.А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ). СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. 156 с.

Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2015. 261 с.

Филатова Т.В. К вопросам об обстоятельствах, подлежащих установлению при расследовании взяточничества как проявления коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 147–149.

Чурилов С.Н. Интерпретация общего предмета доказывания применительно к особенностям расследования конкретного вида преступлений // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 1 (25). С. 53–60.

Шахбазов Р.Ф. Некоторые особенности возбуждения уголовного дела, организации и планирования расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2015. № 2. С. 78–79.

Шило А.И. Алгоритм расследования взяточничества // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-rassledovaniya-vzyatochnichestva> (дата обращения: 01.11.2021).

Яни П. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3. С. 16–21.

munal'nom khoziaistve: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Methodology for investigating bribery and commercial bribery in housing and communal services, PhD thesis, summary]. Moscow, 2016, 22 p. (In Russ.)

Annan K.A. *Predislovie k Konventsii OON protiv korruptsii* [Preface to the United Nations Convention against Corruption]. New York, 2004, 62 p. (In Russ.)

Garmaev Iu.P., Stepanenko R.A. *Korruptsionnoe posrednichestvo i sviazannoe s nim moshennichestvo kak ob"ekty ugovolno-pravovykh i kriminalisticheskikh issledovaniy* [Corrupt mediation and related fraud as objects of criminal law and forensic research]. *Lex russica* [Lex russica], 2017, № 10 (131), pp. 131–146. (In Russ.)

Groshev A. *O proekte postanovleniia Plenuma Verkhovnogo Suda RF "O sudebnoi praktike po delam o vziatochnichestve, kommercheskom podkupe i inykh korruptsionnykh prestupleniyakh"* [On the draft resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of bribery, commercial bribery and other corruption crimes"]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2013, № 5, pp. 53–60. (In Russ.)

Kolovorotnyi A.A., Sharkov V.A. *Osobennosti planirovaniia rassledovaniia prestuplenii* [Peculiarities of Crime Investigation Planning]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern Problems of Science and Education], 2014, № 6, pp. 1727–1727. (In Russ.)

Kuznetsova I.A., Shurukhnov N.G., Savchenko N.I. *Svedeniia o sposobakh polucheniia, dachi vziatki, posrednichestva vo vziatochnichestve (stat'i 290, 291, 291.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii), priemakh sokrytiia, ikh vzaimosviaz' i rol' v rassledovaniy* [Information about the methods of receiving, giving a bribe, mediation in bribery (Articles 290, 291, 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), methods of concealment, their relationship and role in the investigation]. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychainye situatsii* [Law. Security. Emergencies], 2018, № 1 (38), pp. 28–35. (In Russ.)

Lomachev V.P., Shpak N.M. *Sovershenstvovanie metodiki rassledovaniia vziatochnichestva kak formy proiavlenniia korruptsii* [Improving the methodology for investigating bribery as a form of manifestation of corruption]. *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa* [Scientific support of the agro-industrial complex]. Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2016, pp. 552–554. (In Russ.)

Lopashenko N. *O nekotorykh problemakh ponimaniia i tolkovaniia vziatochnichestva i kommercheskogo podkupa (kvalifikatsionnye problemy)* [On some problems of understanding and interpretation of bribery and commercial bribery (qualification problems)]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2013, № 5, pp. 84–85. (In Russ.)

Liubavina M.A. *Kvalifikatsiia vziatochnichestva (st. st. 290, 291, 291.1, 291.2 UK RF)*. [Qualification of bribery (Articles 290, 291, 291.1, 291.2 of the Crimi-

References

Alieva G.A. *Metodika rassledovaniia vziatochnichestva i kommercheskogo podkupa v zhilishchno-kom-*

nal Code of the Russian Federation)]. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2018, 156 p. (In Russ.)

Stepanenko R.A. *Osobennosti metodiki rassledovaniia prestuplenii, svyazannykh s posrednichestvom vo vziatochestve: dis. ... kand. iurid. nauk* [Features of the methodology for investigating crimes related to mediation in bribery: PhD thesis]. Ulan-Ude, 2015, 261 p. (In Russ.)

Filatova T.V. *K voprosam ob obstoiatel'stvakh, podlezhashchikh ustanovleniiu pri rassledovanii vziatochestva kak proiavleniia korrupsitsii* [To questions about the circumstances to be established during the investigation of bribery as a manifestation of corruption]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2009, № 1, pp. 147–149. (In Russ.)

Churilov S.N. *Interpretatsiia obshchego predmeta dokazyvaniia primenitel'no k osobennostiam rassledovaniia konkretnogo vida prestuplenii* [Interpretation of the general subject of proof in relation to the peculiarities of the investigation of a particular type of crimes]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Iuridicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences], 2017, № 1 (25), pp. 53–60. (In Russ.)

Shakhbazov R.F. *Nekotorye osobennosti vozbuzhdeniia ugolovnoogo dela, organizatsii i planirovaniia rassledovaniia nezakonnoogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv* [Some features of the initiation of a criminal case, organization and planning of the investigation of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances]. *Dukhovnaia situatsiia vremeni. Rossiia XXI vek* [Spiritual situation of the time. Russia XXI century], 2015, № 2, pp. 78–79. (In Russ.)

Shilo A.I. *Algoritm rassledovaniia vziatochestva* [Algorithm for investigating bribery]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and law], 2012, № 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-rassledovaniya-vzyatochestva> (access date: 01.11.2021). (In Russ.)

Iani P. *Voprosy kvalifikatsii vziatochestva* [Questions of qualification of bribery]. *Zakonnost'* [Legitimacy], 2013, № 3, pp. 16–21. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.01.2022; одобрена после рецензирования 04.03.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 20.01.2022; approved after reviewing 04.03.2022; accepted for publication 12.05.2022.